

Услышав слова Су Чэ, те культиваторы, которые уже успели обменять свои ресурсы на пилюли, внутренне радовались, что успели сделать это первыми. А те, кто не смог получить пилюли, с сожалением вздыхали, думая про себя: «Эти люди с Пика Пилюль действительно ни на что не годны! Их искусство алхимии хуже, чем у других, их пилюли не такие дешёвые, и при этом они ещё и приходят сюда, чтобы создавать проблемы, не позволяя старшему брату Су Чэ заниматься алхимией. Это просто возмутительно!»

Когда Су Чэ заявил, что больше не будет принимать заказы, лица Фэн Чжана и Фэн Лань наконец-то посветлели. Люди с Пика Пилюль также почувствовали облегчение. Они думали: «Если Су Чэ продолжит варить пилюли ещё несколько дней, мы действительно умрём с голоду».

— Два племянника Фэн, теперь вы довольны? — глядя на них, старик Сунь спросил с серьёзным выражением лица.

— Благодарим дядю Сунь за справедливое разрешение этого вопроса! — низко поклонившись, Фэн Чжан поспешно поблагодарил.

— Ладно, все возвращайтесь. Фэн Лань, сразу же после возвращения собери пилюли и артефакты и отправь их Лю Цзяну. Не вздумай подсовывать некачественные! Из пятидесяти пилюль тридцать должны быть высшего качества. Артефакты второго уровня также должны быть пригодными к использованию. Если осмелишься подсунуть некачественное, я обязательно доложу патриарху секты после возвращения! — холодно напомнил старик Сунь, глядя на Фэн Лань.

— Да, ученик понял, дядя Сунь! — стиснув зубы, Фэн Лань, хоть и неохотно, но согласилась. Чтобы не отправиться на добычу руды, она была готова терпеть.

— Четыре дяди, ученик прощается! — с этими словами Фэн Чжан собрался увести людей с Пика Пилюль.

Шагнув вперёд, Цинь Ань преградил путь Фэн Лань.

— Цинь Ань, что тебе нужно? — увидев преградившего ей путь Цинь Аня, Фэн Лань с опаской отступила на два шага назад.

— Ничего, просто хотел сказать старшей сестре Фэн пару слов! — сказав это, Цинь Ань холодно усмехнулся. В его улыбке сквозила ледяная злоба.

— Какие слова? — глядя на Цинь Аня, Фэн Лань с подозрением спросила.

— Самое большое табу для мастера пилюль — это когда кто-то нападает на него во время варки пилюль. Будучи мастером пилюль, старшая сестра Фэн напала на моего партнёра, когда он варил пилюли, пытаясь его убить. Разве вы не боитесь, что вас настигнет возмездие? Однажды, когда вы будете варить пилюли, я внезапно появлюсь за вашей спиной, пробив ваш позвоночник своим кулаком, и фиолетовые молнии пронзят ваше тело, разрывая сердце. Вы превратитесь в мертвеца, — говоря это, Цинь Ань прищурил глаза. Его кулак был окружён фиолетовыми молниями, словно в следующую секунду он готов был броситься на Фэн Лань и разорвать её на части.

Проклятая мерзавка, осмелилась напасть на моего Чэ! Фэн Лань, ты у меня ещё ответишь, я ни за что тебя не прощу! Никогда!

— Ты... ты угрожаешь мне? — непроизвольно отступив на три шага назад, Фэн Лань была подавлена убийственной аурой, исходившей от Цинь Аня. В её сердце невольно зародился страх. Хотя оба они находились на средней ступени этапа золотого ядра, и Фэн Лань стала культиватором золотого ядра раньше Цинь Аня, она была мастером пилюль, росла под защитой. А Цинь Ань был боевым культиватором, убивал демонов и людей, его аура была наполнена злобой. Когда он выпускал свою убийственную энергию, Фэн Лань, как тепличный цветок, не могла с этим справиться.

— Ну и что? Устав секты запрещает причинять вред собратьям. Но он не запрещает угрожать, не так ли? — сказав это, Цинь Ань улыбнулся ещё шире. Ледяная злоба струилась из его взгляда и улыбки, заставляя Фэн Лань содрогаться. Её спина покрылась мурашками.

— Ты... — непроизвольно вздрогнув, Фэн Лань с обидой посмотрела на четырёх глав пиков, сидящих рядом.

— Цинь Ань, вернись! — посмотрев на своего ученика, старик Сунь тихо произнёс.

— Да! — отозвавшись, Цинь Ань отошёл в сторону, и Фэн Чжан с десятью другими людьми покинули Двор Пика Боевых Искусств.

Увидев, что люди с Пика Пилюль ушли, старик Сунь махнул рукой.

— Остальные возвращайтесь в свои дворы. Ученики Пика Боевых Искусств, идите лечить раны!

— Да! — отозвавшись, все разошлись.

— Цинь Ань, Су Чэ, вы двое, идите за мной! — посмотрев на своих учеников, старик Сунь поднялся. Остальные три главы пиков вместе с Су Чэ и Цинь Анем последовали за ним в его комнату.

Вернувшись в комнату, четыре главы пиков сели, а Цинь Ань и Су Чэ почтительно встали рядом.

— Цинь Ань, ты ведь обычно такой умный. Как ты мог так открыто угрожать Фэн Лань на глазах у всех? Если с ней что-то случится в будущем, семья Фэн непременно обвинит тебя! — смотря на своего младшего брата, старик Сунь с досадой произнёс.

— Фэн Лань напала на Чэ, и я был в ярости, — честно ответил Цинь Ань, глядя на своего учителя.

— Ох, я знаю, что ты переживаешь за Чэ. Учитель тоже переживает за него. Сегодняшнее дело, учитель тоже понимает, что Чэ обидели! — сказав это, старик Сунь вздохнул.

— Учитель, со мной всё в порядке. Артефакты второго уровня я могу и не варить. Я уже собрал достаточно ядер демонов для своего пламени. Су Чэ варил пилюли десять дней, и каждый день собирал немало огненных ядер для своего пламени. Он изначально выбрал этот метод, потому что он был удобен. На самом деле, он мог бы продать свои пилюли, а затем купить ядра для повышения уровня своего пламени.

— Эх, Чэ, дело не в том, что учитель тебе не помогает. Просто на Пике Пилюль глава пика умер, и теперь там только два ученика золотого ядра возглавляют всё. Они всё же основные ученики, учитель не может слишком строго их критиковать, — говоря это, старик Сунь часто хмурился.

— Да, патриарх сейчас не здесь, и старшему брату Сунь непросто управлять всем. Су Чэ, ты не вини своего учителя! — кивнув, глава пика Бай согласился.

— Не буду, дядя Бай. Я понимаю трудности учителя и буду учитывать его положение. Старик Сунь не был патриархом, но ему приходилось управлять сотней учеников, вместе убивающих демонов. Среди них люди с Пика Меча, Пика Артефактов, Пика Массивов и Пика Боевых Искусств были более управляемыми, так как у них были главы пиков. А Пик Пилюль и Пик Талисманов были самыми трудными, потому что у них не было глав пиков, а основные ученики не были учениками старика Сунь. Говорить слишком строго нельзя, говорить слишком мягко тоже нельзя, так что старику Сунь, как главному командиру, было действительно непросто.

— Ладно, Цинь Ань, ты тоже не расстраивайся. Твоему учителю, как главному командиру, тоже непросто. К тому же, брат и сестра Фэн действительно такие, что их нельзя ни слишком строго критиковать, ни слишком мягко. Если будешь слишком строг, они обязательно пойдут жаловаться патриарху, и тогда проблемы будут у тебя и Су Чэ. Твой учитель поступает так, чтобы защитить вас. Вы оба достигли золотого ядра, и скоро сможете стать основными учениками. Сейчас нужно оставить хорошее впечатление у патриарха, нельзя из-за мелких проблем разрушить ваше будущее! — смотря на них, Цзян Дао с досадой сказал.

— Верно! — кивнув, глава пика Дун был краток.

— Да, дядя Цзян, ученик понял! — кивнув, Цинь Ань неохотно ответил.

— Ладно, оставим это. Цинь Ань, твоя мягкая броня готова. И твой талисман в виде пагоды тоже готов! — сказав это, глава пика Бай достал эти две вещи.

Увидев фиолетовую мягкую броню из грозового бамбукового шёлка и четырёхуровневую деревянную пагоду, лица Цинь Аня и Су Чэ озарились радостью.

— Благодарю дядю Бай! — низко поклонившись, Цинь Ань поспешно подошёл и принял два артефакта.

— Эй, парень, ты только что достиг золотого ядра, а уже используешь артефакты четвёртого уровня? — увидев четырёхуровневую пагоду, Цзян Дао не мог скрыть зависти.

Услышав это, глава пика Сунь усмехнулся.

— Не мой ученик использует, а его зверь!

— Что? Что? Даёшь зверю? — услышав это, лицо Цзян Дао скривилось. Он хотел получить кусок дерева, чтобы сделать флаг массива, а этот парень сделал четырёхуровневый артефакт для своего зверя?

— Старый парень, какое тебе дело? Ведь это не твоё дерево! — вылетев из мешка для зверей Су Чэ, Сюэ Цан приземлился на плечо Су Чэ.

— Ты... ты... — увидев синего волчонка размером с ладонь, но с силой четвёртого уровня середины, Цзян Дао невольно скривил губы.

Подлетев к пагоде и внимательно осмотрев её, Сюэ Цан удовлетворённо кивнул. Затем он подлетел к главе пика Бай и посмотрел на него.

— Старик, ты неплохо работаешь!

<http://bllate.org/book/16458/1494189>